

- ...Я думал, что ты научилась грамоте, выучив наш алфавит крайне быстро, но теперь мне понятно, что это произошло благодаря тому, что ты привыкла усваивать новые знания.

- Привыкла учиться? Что ж, можно сказать и так. Хотя я и никогда не думала об этом в смысле упомянутом вами, но выходит, я училась всю свою жизнь. Кроме того, я так сильно хотела читать книги, что я полностью отдалась изучению вашего алфавита.

Фердинанд не упускал не малейшей детали из окружавших его воспоминаний. Ученики, что собранные вместе изучали заданную тему, их униформа, организация учебного процесса, чистота большого и красивого здания в котором они находились.

-Мэйн, а это здание весьма красиво.

- Это потому что оно было относительно недавно построено. Но что и вправду замечательно в этой школе так это то, что её библиотека крупнейшая среди всех других близлежащих школ. Именно поэтому я выбрала для поступления именно её. – В следующий момент они снова оказались в библиотеке. Без сомнения, это была школьная библиотека, о которой с такой любовью и радостью говорила Мэйн. На полках было видно много старых книг, а воздухе пахло знакомым ему запахом книжной пыли. Мэйн с довольным выражением лица принялась делать глубокие вздохи. Фердинад же на данный момент уже устал от книг и их запаха.

- Мэйн, хватит уже библиотек. Выведи меня наружу. – Их окружение метоморфировало в тихий, продуваемый легким ветерком сад. Здесь дорожки были вымощены камнем, росла густая трава, а вблизи выстроившихся как по линейке деревьев, были разбиты клумбы. Знакомый вид.

- Мэйн, мы в квартале Аристократов?

- Эээ, не совсем, но что то около того. Я думаю, все города Японии больше напоминают квартал Аристократов чем нижний город. Все таки, у нас по всей стране широко используются то что можно назвать магическими инструментами. – Идея мира где имелись аналоги магических инструментов но не было магии, заинтриговала Фердинанда.

- О? И это какие, например?

- К примеру наши средства передвижения. – Мэйн чуть повернула голову и указала рукой куда то в небо. Что-то непонятное, светлого цвета, летело в высоте, производя невероятно громкий гул. Она затем повернулась в другую сторону, провожая взглядом проносящиеся по вытянувшимся рядом с друг другом дорогах куски металла.

- Что это? Если использовался магический самоцвет, то почему в результате получилась такая форма и к тому же сделанная из металла? Но ведь для того что бы подобное огромное количество металла перемещалось с такой высокой скоростью, необходимо затратить весьма значительный объем манны...

- Как я уж говорила, у нас нет магических инструментов работающих на манне. Все что вы видите, используют для этого совершенно другой принцип. Да и по правде говоря, самоцветы под влиянием манны изменяющие свою форму и объем для меня намного страннее чем все что вы здесь сейчас видите. – Теперь, когда она упомянула это, магические самоцветы, изменяющие форму и после этого получающие возможность к перемещению, определенно были новинкой для Мэйн, так как она не обладала ни малейшими знаниями о магии. Она наверное была в его теперешнем положении, на протяжении всей встречи с рыцарями .

- А какие еще подобные вещи здесь существуют?

- Ммм, я думаю к магическим инструментам можно отнести всю домашнюю (электронику)? – Тихонько проговорила Мэйн, и в следующий миг они уже были внутри какого то здания.

Окна были закрыты тонкой, изукрашенной кружевным узором тканью. Использование кружев для всего лишь штор, показывало что они сейчас находились в покоях где проживали представители высшей знати. В комнате было очень светло, как благодаря тому что из за штор пробивался дневной свет, но также и потому так работали называемые «лампочки». В комнате находился кожаный диван, а напротив него, на невысоком трюмо, стоял большой черный прямоугольный предмет.

...Хух? Внезапно, у Мэйн, как сумасшедшее забилося сердце. По спине побежал холодный пот и от лица отхлынула кровь. Страх, тревога, сильнейшее беспокойство – вот что ощутило в эти секунды Мэйн. А глубоко под всеми этими чувствами, в предвкушении расцветало счастье, приправленное печалью. Этот штормовой шкал эмоций был подобен удару, от силы которого у Фердинанда закружилась голова.

- Что с тобой, Мэйн? Что произошло?

- Это покои, в которых я жила всю свою жизнь. Я...испытываю сейчас сильнейшую тоску по моему дому...мне....мне сейчас очень больно. – Ответила Мэйн тихим, задыхающимся голосом, с силой прижав руки к груди. Фердинанд был уверен, что она была на грани того что бы вот вот начать рыдать.

Он пропустил тогда это мимо ушей, поскольку она была так поглощена видом книг в библиотеке, но Мэйн и вправду упоминала, что она ранее жила в этом мире, до своей смерти, после чего она стала знакомой ему Мэйн. Есть над чем поразмышлять когда мы закончим единение. В таком случае, понятно, почему возвращение в старый дом заставило её прочувствовать такие эмоции. Тем не менее, он не мог себе позволить что бы его и дальше накрывало её чувственными переживаниями.

Кашлянув, что бы сосредоточится, отбросив прочь свои нынешние мысли, он заговорил:

- На этих полках лежит множество странных вещей, для чего они?

...Это наверно поделки моей мамы. Она интересуется всем на свете, но как быстро она загорается, то так же мгновенно она теряет к своим увлечениям всякий интерес. Так что она обычно делает одну две вещички и переходит, на что ни будь новенькое, она так быстро все бросает, что даже не успевает овладеть более менее приличными навыками заинтересовавшего ее ремесла.... – Хотя слова ее и прозвучали осуждающе, но сама Мэйн с такой нежностью и осторожностью стала касаться этих вещей, что этими действиями полностью разрушила впечатление от своих предыдущих слов.

- Это кружевная салфетка под чашку, а это заколка. Компания Гильберта сейчас производит и торгует такими. Шпилька, которую я сейчас ношу, сделана и изукрашена в том же стиле что и эта заколка.

Фердинанд тут же припомнил шпильку в волосах Мэйн во время встречи с рыцарями. Схожесть стилей узоров украшавших её была очень заметна, но шпилька Мэйн была лучше не только по узору но и во всем остальном.

- Эти корзинки и мешки сделаны из (рекламных газетных страниц), что были предварительно скатаны в трубочки. Мне очень пригодился опыт в их изготовлении когда я делала корзины из древесной коры. Таким же способом я сделала и сумку, которую я постоянно ношу с собой. – Мэйн указала на лежащую на полке сумку. - Но маме это тоже быстро наскучило, и она забросила сумку на половине, так что мне пришлось доделывать её.

- Это тряпичные куклы и набивные животные. Знаю, знаю, на вид просто ужасные. Вот это белое и круглое по идеи должна была быть (снеговиком), но мы сделали только голову. Вот это вот, осталось после того как мама заинтересовалась вышивкой крестиком, а дальше все как обычно... А это (лоскутный) гобелен, который она постоянно собиралась доделать... - Мэйн доставал из перекошенной корзины одну странную вещь за другой, рассказывая её предназначение и историю создания. Со взятием в руки каждой из поделок, и рассказом о её истории, менялось каждый раз и окружающая обстановка, переноса их во времени и пространстве, позволяя наблюдать как черноволосая женщина делает что то сама, а потом говорит «надоело», «больше не буду» или же ободряет Мэйн попробовать в чем то свои силы. Скорей всего, эта черноволосая женщина, была матерью Мэйн в том мире.

- Картины все те же. – Сказала Мэйн, когда они перешли в значительно более узкий по сравнению с покинутой комнатой зал, и прикоснулась к какому-то прямоугольному предмету на стене, после чего в комнате резко посветлело.

- Что это?!

- Ох, это (электрическое) освещение. Как в книжном магазине, - Мэйн указала на светящийся белым шарик на потолке, намного меньший, чем он видел в магазине. Должно быть, через прямоугольник к нему поступает, что то вроде маны.

Теперь, при свете, было видно что стены зала увешаны множеством картин. Увидев их качество, Верховный жрец про себя согласился со словами Мэйн когда она сказала что у ее

мамы не было достойных упоминания навыков.

- Как их много, верно? Эти нарисованы акварелью, эти масляными красками, а эти работы в стиле (Нихонга), она перешла на этот стиль, сказав что у неё не получалось предыдущие картины потому что использованные для них краски не были достаточно хороши. Закончила она переходом на цветные карандаши, пытаясь «упростить процесс», но как обычно, на этом её увлечение рисованием и завершилось, а она заинтересовалась (каллиграфией), так как думала, что с буквами ей будет намного легче. Она затащила меня на обучение чайной церемонии и (икебаны), твердя, что мне все это понадобится, когда я буду выходить замуж. Как обычно, она первой перестала ходить на уроки. – Мэйн засмеялась и тут же принялась утирать слезы. Фердинанд чувствовал неопишемую тоску и любовь что сейчас наполняла сердце девочки.

- У нас с мамой был такой период в жизни, когда мы пытались ради единения с окружающим миром и экономии денег, все повседневные мелочи делать себе сами. Эта идея ее захватила с такой силой, что иногда все чего я хотела это что бы она отстала от меня, но...именно благодаря всем этим её причудам и увлечениям, я смогла стать нынешней Мэйн. Это тогда я научилась делать мыло, желатиновый клей, чернила, шампунь, свечи и тому подобное....- С каждым словом, очертания предметов в глазах Мэйн искажались все сильнее и сильнее из за набухавших в них слез.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/908890>